

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 June 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 20/2018 относительно Уильяма Йекропа (Австралия)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 22 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Австралия сообщение, касающееся Уильяма Йекропа. Правительство ответило на сообщение 21 февраля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

* В соответствии с правилом 5 методов работы Рабочей группы Ли Тумей не принимала участия в обсуждении данного дела.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Уильям Йекроп, 1984 года рождения, – мужчина из племени динка, Южный Судан (как теперь называется страна). Он содержится в Центре временного размещения иммигрантов на острове Рождества, Австралия.

Справочная информация

5. Источник сообщает, что в Судане и в лагере беженцев в Египте г-н Йекроп пережил лишения, насилие и трагедию. Он вырос в Судане во время второй гражданской войны между правительством и Народно-освободительной армией Судана, которая, как сообщается, была одной из самых продолжительных и кровопролитных гражданских войн за всю историю. В ходе этой войны погибло приблизительно 2 млн человек, а еще примерно 4 млн были вынуждены покинуть свои дома. Кроме того, во время этой войны имели место, как сообщается, грубые нарушения прав человека, включая использование детей-солдат, ампутацию конечностей и сексуальное рабство.

6. Источник указывает, что отец г-на Йекропа служил солдатом в Народно-освободительной армии Судана. Он погиб, когда г-ну Йекропу было приблизительно пять лет. До и после смерти отца г-н Йекроп подвергался крайним формам насилия, в частности он прошел подготовку в качестве ребенка-солдата и был свидетелем гибели многих людей. Согласно источнику, семья г-на Йекропа была вынуждена покинуть Судан, когда его старшему брату исполнилось 18 лет, и ему стала угрожать опасность быть призванным в ряды Суданских вооруженных сил, которые воевали против Народно-освободительной армии Судана. В случае призыва брата г-на Йекропа на военную службу, он был бы вынужден воевать против своего народа, своей семьи и сослуживцев его погибшего отца. Поэтому г-н Йекроп и его семья бежали из Судана в лагерь беженцев в Египте.

7. Согласно источнику, г-н Йекроп помнит страх и чувство опасности, которые не покидали его в течение трех лет, пока его семья жила в лагере беженцев в Египте. Поскольку гуманитарная помощь в этом лагере была ограниченной, г-н Йекроп и его брат работали, для того чтобы поддержать семью.

8. Источник сообщает, что 22 августа 2003 года г-н Йекроп, его мать, братья и сестры получили гуманитарные визы. 10 октября 2003 года г-н Йекроп вместе с семьей прибыл в Австралию, тогда ему было приблизительно 16 лет. При предоставлении г-ну Йекропу гуманитарной визы правительство Австралия признало его статус беженца и тот факт, что любое возвращение в Южный Судан будет представлять собой принудительное возвращение.

9. Источник сообщает, что, когда г-н Йекроп с семьей прибыл в Австралию, он был очень рад новой жизни и строил планы на будущее. Он хотел изучить английский язык, получить образование и работу. Сообщается, что он начал интенсивно заниматься английским языком и завершил годовую программу обучения. По прибытии в Австралию г-н Йекроп первый раз в жизни почувствовал себя в безопасности. Он полагал, что может впервые расслабиться и уже больше ничего не бояться и не быть все время настороже.

10. Однако, хотя физической неприкосновенности г-на Йекропа в Австралии ничего, наконец, не угрожало, его проблемы психологического характера решены не были. По прибытии в Австралию он не получил никакой консультативной или иной помощи для исцеления травмы, полученной им в прошлом.

11. В течение шести месяцев с момента прибытия в Австралию г-н Йекроп, согласно сообщениям, занимался самолечением, употребляя наркотики и алкоголь¹, а 25 апреля 2004 года он был осужден за имущественное преступление небольшой тяжести. Впоследствии он был осужден за многочисленные имущественные преступления, управление транспортным средством в состоянии опьянения, опасное вождение, насилие и различные другие преступления. Источник отмечает, что г-н Йекроп был осужден за ряд правонарушений, когда он еще был несовершеннолетним. В результате этих судимостей он отбыл, как сообщается, несколько наказаний в виде лишения свободы.

12. Согласно источнику, 9 августа 2011 года г-н Йекроп получил уведомление о намерении Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ рассмотреть вопрос об аннулировании его глобальной специальной гуманитарной визы (подкласс 202). Министерство аннулировало визу г-на Йекропа 24 мая 2013 года из-за опасений по поводу его характера, но предоставил ему право ходатайствовать об отмене аннулирования. Источник указывает, что в соответствии со статьей 501 австралийского Закона о миграции 1958 года Министр по вопросам иммиграции и охраны границ может аннулировать визу того или иного лица, если сочтет, что это лицо не отвечает требованиям к характеру, изложенным в этой статье. Ввиду уголовного прошлого г-на Йекропа Министр заключил, что он не отвечает таким требованиям к характеру.

13. Источник сообщает, что 22 января 2014 года после аннулирования его гуманитарной визы г-н Йекроп подал заявление о предоставлении ему защитной визы (класс ХА).

Арест и заключение под стражу

14. Согласно источнику, 1 мая 2014 года г-н Йекроп был задержан сотрудниками Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ сразу после отбытия им его последнего тюремного заключения. Первоначально он находился под административным арестом в Центре временного размещения иммигрантов в Виллавуде, а затем был переведен в Центр временного размещения иммигрантов на острове Рождества, где он и пребывает по настоящее время.

15. 31 мая 2014 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ отклонило заявление г-на Йекропа о выдаче защитной визы от 22 января 2014 года. Он обжаловал этот отказ в Трибунале по делам беженцев. 30 сентября 2014 года Трибунал препроводил отказ обратно в Министерство с рекомендацией в отношении того, что г-н Йекроп соответствует определению беженца в качестве члена конкретной социальной группы (возвращенцы и лица с психическими расстройствами). 23 октября 2014 года аннулирование гуманитарной визы г-на Йекропа было подтверждено.

16. 3 февраля 2015 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ прислало уведомление о намерении рассмотреть вопрос об отказе в защитной визе. 5 августа 2016 года Министр вновь отказался выдать г-ну Йекропу защитную визу (класс ХА) из-за опасений по поводу его характера. 15 августа 2016 года г-н Йекроп обжаловал это второе решение об отклонении его ходатайства о выдаче защитной визы в Административном апелляционном суде, а 31 октября 2016 года этот Суд поддержал решение Министра не предоставлять г-ну Йекропу защитной визы. 17 августа 2016 года Федеральный суд полного состава Австралии поддержал решение об аннулировании гуманитарной визы г-на Йекропа.

¹ Источник ссылается на несколько докладов, посвященных проблемам, с которыми сталкиваются беженцы из Южный Судан, пытаясь начать новую жизнь в безопасных условиях. Эти проблемы включают злоупотребление алкоголем и другими веществами и психические расстройства. Не избежал этих проблем и г-н Йекроп.

17. Источник сообщает, что г-н Йекроп находится под стражей на основании австралийского Закона о миграции 1958 года. В пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 этого Закона конкретно указывается, что неграждане, незаконно находящиеся на территории страны, должны задерживаться и заключаться под стражу до: а) их выдворения или депортации из Австралии или б) выдачи им визы. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что «даже суд» не может издать постановление об освобождении из-под стражи негражданина, незаконно находящегося на территории страны, если только ему не выдана виза.

18. Согласно источнику, австралийское законодательство предусматривает освобождение административно-арестованного негражданина лишь в том случае, если он выдворяется из Австралии или получает визу. Однако источник отмечает, что г-н Йекроп не имеет права обращаться за визой какого-либо другого вида.

19. Источник также отмечает, что, поскольку Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ ранее признало г-на Йекропа беженцем, а также ввиду нынешней чрезвычайной ситуации в Южном Судане, его выдворение из Австралии будет представлять собой принудительное возвращение. Кроме того, как отмечалось выше, как Министерство, так и Министр отказались выдать визу г-ну Йекропу.

20. Источник далее отмечает, что неясно, примет ли Южный Судан г-на Йекропа в качестве гражданина. Он покинул Судан до того, как Южный Судан стал независимой страной. Южный Судан должен сначала предоставить г-ну Йекропу гражданство, и только потом его можно будет возвратить в эту страну. С учетом нынешнего гуманитарного кризиса в Южном Судане вряд ли можно ожидать, что Южный Судан вообще будет рассматривать такую просьбу о предоставлении гражданства, особенно если ее удовлетворение приведет к возвращению какого-либо лица в Южный Судан и тем самым окажет дополнительное давление на и без того ограниченные ресурсы этой страны.

21. Кроме того, источник считает маловероятным, что Судан примет г-на Йекропа назад, поскольку он является представителем племени динка и сыном солдата Народно-освободительной армии Судана. Поэтому, согласно источнику, крайне маловероятно, что г-н Йекроп может быть возвращен в Судан или Южный Судан.

Анализ нарушений

22. Источник утверждает, что задержание г-на Йекропа представляет собой произвольное лишение свободы и подпадает под категории II, III, IV и V, применимые к рассмотрению представленных Рабочей группе дел.

Категория II

23. Источник считает, что г-н Йекроп был лишен свободы в результате осуществления своих прав, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Г-н Йекроп прибыл в Австралию в качестве беженца в осуществление своего права просить и получить убежище. Если бы он не прибыл в Австралию в поисках убежища, г-н Йекроп в настоящее время не содержался бы под стражей.

24. Согласно источнику, г-н Йекроп также был лишен свободы в нарушение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Йекроп, не являясь гражданином Австралии, подлежит административному задержанию, в то время как граждане Австралии, находящиеся в том же положении, что и г-н Йекроп, а именно лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, не подлежат административному задержанию после отбытия уголовного наказания.

Категория III

25. Источник утверждает, что в случае задержания г-на Йекропа не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное

разбирательство, в частности права, защищаемые согласно статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта.

26. Источник отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности выдвинул требование, согласно которому задержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете соответствующих обстоятельств и с течением времени должно подлежать пересмотру (пункт 18).

27. Тем не менее источник подчеркивает, что г-н Йекроп находится под административным арестом в течение более трех лет. Правительство Австралии и Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ, предоставляя г-ну Йекропу гуманитарную визу, признали его лицом, в отношении защиты которого у страны возникают обязательства. В Южном Судане в настоящее время сложилась чрезвычайная гуманитарная ситуация. Таким образом, даже если бы г-н Йекроп являлся гражданином Южного Судана (а он таковым не является), его возвращение в Южный Судан явилось бы принудительным возвращением.

28. Поэтому источник утверждает, что, если г-н Йекроп не будет освобожден из-под административного ареста, он будет содержаться под стражей в течение неопределенного срока. С учетом того, что он не может вернуться в Южный Судан, его задержание является необоснованным. Кроме того, он, как сообщается, участвовал в различных программах реабилитации и консультирования. Поэтому источник утверждает, что г-н Йекроп более не представляет угрозу для австралийского общества, и его содержание под стражей не является необходимой или соразмерной мерой. Согласно источнику, нет никаких доказательств того, что Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ с течением времени пересматривало решение о задержании г-на Йекропа.

Категория IV

29. Источник утверждает, что г-ну Йекропу как признанному беженцу, который был подвергнут длительному административному задержанию, не была гарантирована возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты.

30. Как отмечалось выше (см. пункт 17), в пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 этого Закона конкретно указывается, что неграждане, незаконно находящиеся на территории страны, должны задерживаться и заключаться под стражу до: а) их выдворения или депортации из Австралии либо б) выдачи им визы. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что «даже суд» не может издать постановление об освобождении из-под стражи негражданина, незаконно находящегося на территории страны, если только ему не выдана виза.

31. В этой связи источник отмечает, что в своем решении по делу *Аль-Катеб против Годвина* Верховный суд Австралии оставил в силе решение об обязательном задержании неграждан, признав такую практику не противоречащей Конституции Австралии. Источник также отмечает, что Комитет по правам человека в своем решении по делу *К. против Австралии* сделал вывод о том, что в Австралии не имеется эффективного средства правовой защиты для лиц, подвергаемых обязательному задержанию (см. CCPR/C/76/D/900/1999, пункт 7.4). Источник утверждает, что в этой связи у г-на Йекропа нет никаких шансов на то, что его задержание станет предметом действенного административного или судебного пересмотра и ему будет предоставлено средство правовой защиты.

Категория V

32. Согласно источнику, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. На деле решение Верховного суда по делу *Аль-Катеб против Годвина* означает, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, а неграждане такой возможности не имеют.

Ответ правительства

33. 22 декабря 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить к 21 февраля 2018 года подробную информацию о текущем положении г-на Йекропа и любые замечания по поводу утверждений источника.

34. В своем ответе от 21 февраля 2018 года правительство Австралии вновь заявило, что серьезно относится к своим обязательствам по защите, а в основе функционирования ее механизмов защиты лежит основополагающее обязательство недопущения принудительного возвращения.

35. В связи с рассматриваемым случаем правительство подтверждает, что г-н Йекроп прибыл в Австралию 10 октября 2003 года в качестве обладателя глобальной специальной гуманитарной визы (подкласс 202), будучи вписанным в визу его матери. Правительство отмечает, что после прибытия г-на Йекроп получил более 40 судимостей за целый ряд правонарушений, в том числе за уничтожение или повреждение имущества, управление транспортным средством в состоянии опьянения, управление транспортным средством без водительских прав, незаконное присвоение имущества и простое нападение.

36. Именно из-за уголовных судимостей г-на Йекропа Министерство внутренних дел дважды рассматривало вопрос об аннулировании его визы. 31 мая 2007 года и 12 января 2010 года г-н Йекроп был уведомлен о возможности аннулирования его визы и получил письма с предупреждением, в которых указывалось, что любое новое преступное деяние может повлечь за собой отмену его визы.

37. Ввиду новых уголовных судимостей виза г-на Йекропа была аннулирована 8 ноября 2012 года в соответствии со статьей 501 австралийского Закона о миграции. 6 мая 2013 года г-н Йекроп обратился с ходатайством о пересмотре решения об аннулировании его визы в Административный апелляционный трибунал, однако, поскольку эта жалоба была подана по истечении установленного срока, Трибунал постановил, что не обладает юрисдикцией для пересмотра этого решения. Поскольку г-н Йекроп был освобожден из тюрьмы 1 мая 2014 года он был задержан на основании положений статьи 189 указанного Закона и переведен в центр размещения иммигрантов, где он с тех пор и пребывает.

38. 22 января 2014 года г-н Йекроп подал заявление о предоставлении ему защитной визы (подкласс 866). 31 мая 2014 года он был признан лицом, в отношении защиты которого у Австралии нет обязательств, и Министерство внутренних дел отклонило его ходатайство о предоставлении защитной визы. Кроме того, 4 июля 2014 года г-н Йекроп обратился в Трибунале по делам беженцев с ходатайством о пересмотре решения об отказе, и 1 октября 2014 года этот Трибунал вернул дело в Министерство внутренних дел с указанием, что г-н Йекроп был признан лицом, в отношении защиты которого у Австралии возникают обязательства.

39. 3 июля 2014 года г-н Йекроп подал заявление о продлении визы (подкласс 050), которая была сочтена недействительной 7 июля 2014 года, поскольку ранее его виза была аннулирована на основании статьи 501 австралийского Закона о миграции.

40. Согласно данным правительства, 8 октября 2014 года заявление г-на Йекропа о выдаче защитной визы было передано на рассмотрение на предмет его отклонения на основании статьи 501 Закона, и он получил уведомление о намерении рассмотреть вопрос об отклонении 3 февраля 2015 года. После рассмотрения дела г-на Йекропа Министерство внутренних дел 5 августа 2016 года отклонило его ходатайство о предоставлении защитной визы на основании статьи 501 Закона. 15 августа 2016 года г-н Йекроп обратился с ходатайством о пересмотре решения об отклонении его заявления о предоставлении защитной визы в Административный апелляционный трибунал, который подтвердил это решение 31 октября 2016 года.

41. 28 февраля 2017 года Министерство внутренних дел приступило к анализу дела г-на Йекроп согласно разделу 195А руководящих принципов работы Министерства с целью его возможной передачи на рассмотрение Министру. 24 октября 2017 года его

дело было признано не соответствующим руководящим принципам для дальнейшей передачи на рассмотрение Министру по причине его уголовного прошлого, его виза была аннулирована согласно статье 501 австралийского Закона о миграции, а в новой визе было отказано на основании статьи 501 этого Закона. В тот же день Министерство внутренних дел приступило к оценке обязательств по международным договорам для рассмотрения текущих обязательств Австралии в отношении недопущения принудительного возвращения г-на Йекропа, которая пока еще не завершена.

42. Правительство подтверждает, что г-н Йекроп не имеет права на получение какой бы то ни было визы и продолжает находиться под стражей в качестве негражданина, незаконно находящегося на территории страны. Правительство отвергает утверждение о том, что г-ну Йекропу не была предоставлена возможность добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты, и отмечает, что он смог обратиться с ходатайством о судебном пересмотре решения об аннулировании его глобальной специальной гуманитарной визы (подкласс 202) и отклонении его заявления о предоставлении ему защитной визы. Хотя г-н Йекроп добивался этого в отношении его глобальной специальной гуманитарной визы, он сделал это по истечении установленного срока. Его ходатайство о пересмотре решения об отказе ему в выдаче защитной визы было отклонено. Вместе с тем правительство отмечает, что г-н Йекроп не добивался судебного пересмотра этих решений, что он мог бы сделать в Федеральном суде или Верховном суде Австралия.

43. Правительство также отвергает утверждения источника в отношении воздействия решения, принятого в 2004 году Верховным судом по делу *Аль-Катеб против Годвина*, и указывает, что такие процедуры, как хабеас корпус, остаются доступными для всех граждан и неграждан.

44. Кроме того, правительство подчеркивает, что в рамках процесса управления делами, возбужденными против г-на Йекропа, Комитет по вопросам управления делами и пересмотру решений о заключении под стражу 37 раз рассматривал вопрос о его содержании под стражей. Всякий раз Комитет приходил к выводу, что содержание г-на Йекропа под стражей является уместной мерой, а место его нынешнего размещения – надлежащим.

Дополнительная информация, полученная от источника

45. 21 февраля 2018 года ответ правительства был направлен источнику для представления замечаний. В своем ответе от 6 марта 2018 года источник отвергает возможность использования процедуры хабеас корпус в деле г-на Йекропа. Отмечая, что г-н Йекроп прибыл в Австралию на основании визы, которая впоследствии была аннулирована, он утверждает, что заключение г-на Йекропа под стражу соответствует национальному законодательству Австралии, в результате чего процедура хабеас корпус неприменима, поскольку она используется в случаях незаконного заключения под стражу.

46. Источник отмечает, что, на своем веб-сайте «Умный путешественник» правительство Австралии никому не советует ездить в Южный Судан². Источник также ссылается на недавнее решение в отношении Южного Судана, которое было принято Административным апелляционным трибуналом 6 марта 2018 года и в котором Трибунал постановил, что Южный Судан ни для кого не является безопасной страной для возвращения³.

47. Источник соглашается с утверждением правительства о том, что г-н Йекроп смог обратиться с ходатайством о судебном пересмотре решений об аннулировании его визы и отклонении его заявления о предоставлении ему защитной визы. Однако, согласно источнику, этот пересмотр касается визовых процедур, а не заключения под стражу. Источник вновь заявляет, что заключение г-на Йекропа под стражу является в

² http://smartraveller.gov.au/Countries/africa/east/Pages/south_sudan.aspx.

³ См. *Jayba and Minister for Immigration and Border Protection (Migration)* [2018] AATA 385, Administrative Appeals Tribunal of Australia, 6 March 2018.

Австралии законным, но тем не менее произвольным, особенно с учетом того, что его срок все время продлевается.

Обсуждение

48. Рабочая группа хотела бы поблагодарить источник и правительство за их участие в рассмотрении данного дела и представленные подробные замечания, которые помогли ей прийти к соответствующим выводам.

49. Источник утверждает, что задержание г-на Йекропа является произвольным и подпадает под категории II, III, IV и V. Правительство Австралии, не затрагивая категории, применяемые Рабочей группой, отвергает эти утверждения. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

50. Источник считает, что г-н Йекроп был лишен свободы в результате осуществления своих прав, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Г-н Йекроп прибыл в Австралию в качестве беженца в осуществление своего права искать убежища и пользоваться им, если бы он не приехал в Австралию искать убежища, то в настоящее время г-н Йекроп не находился бы под стражей.

51. Рабочая группа отмечает, что г-н Йекроп прибыл в Австралию 10 октября 2003 года в качестве обладателя глобальной специальной гуманитарной визы (подкласс 202), будучи вписанным в визу его матери, и с тех пор проживает в Австралии. Рабочая группа также отмечает, что он получил эту визу после вывода о том, что Австралия несет ответственность за обеспечение его международной защиты, и что по прибытии он не был задержан и мог свободно жить в обществе. Все эти факты не оспариваются ни источником, ни правительством.

52. Рабочая группа отмечает, что после прибытия в Австралию г-н Йекроп получил приблизительно 40 уголовных судимостей и что именно из-за его уголовных судимостей Министерство внутренних дел дважды рассматривало вопрос об аннулировании его визы. 31 мая 2007 года и 12 января 2010 года г-н Йекроп был уведомлен о возможности аннулирования его визы и получил письма с предупреждением, в которых указывалось, что любое новое преступное деяние может повлечь за собой отмену его визы. Ввиду новых уголовных судимостей виза г-на Йекропа была аннулирована 8 ноября 2012 года в соответствии со статьей 501 австралийского Закона о миграции 1958 года. После освобождения из тюрьмы 1 мая 2014 года г-н Йекроп был задержан в административном порядке и с тех пор находится в центре временного размещения иммигрантов. Все эти факты также не оспариваются ни источником, ни правительством.

53. Рабочая группа отмечает, что аннулирование визы г-на Йекропа стало результатом негативной оценки его характера, которая, в свою очередь, явилась следствием большого количества уголовных судимостей. Аннулирование его визы стало причиной его заключения под стражу в качестве незаконно находящегося в стране негражданина. С учетом этих фактов Рабочая группа не может согласиться с мнением источника о том, что задержание г-на Йекропа было связано с законным осуществлением им своего права искать убежища, которое закреплено в статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Напротив, Рабочей группе представляется очевидным, что г-н Йекроп имел возможность осуществить свое право искать убежища: он прибыл в Австралию, и ему было разрешено свободно жить в этой стране, как и всем остальным людям, до тех пор, пока он не вступил в конфликт с законом. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Йекропа не подпадает под категорию II.

54. Источник также утверждает, что международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, не были соблюдены в случае задержания г-на Йекропа, и поэтому его задержание подпадает под категорию III. Источник отмечает, что г-н Йекроп находится под административным арестом в течение более трех лет. Источник утверждает, что г-н Йекроп более не представляет угрозу для австралийского общества, и его содержание под стражей не является необходимой или

соразмерной мерой. Согласно источнику, нет никаких доказательств того, что Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ с течением времени пересматривало решение о задержании г-на Йекропа.

55. Источник также утверждает, что задержание г-на Йекропа носит произвольный характер и подпадает под категорию IV, поскольку ему как признанному беженцу, который был подвергнут длительному административному задержанию, не была гарантирована возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты. Источник отмечает, что в пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 австралийского Закона о миграции конкретно указывается, что незаконно находящиеся в стране неграждане должны задерживаться и заключаться под стражу до: а) их выдворения или депортации из Австралии либо б) выдачи им визы. В пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что «даже суд» не может издать постановление об освобождении из-под стражи незаконно находящегося в стране негражданина, если только ему не выдана виза.

56. В этой связи источник отмечает, что в своем решении по делу *Аль-Катеб против Годвина* Верховный суд Австралии оставил в силе решение об обязательном задержании неграждан, признав такую практику не противоречащей Конституции Австралии. Источник также отмечает, что Комитет по правам человека в своем решении по делу *К. против Австралии* сделал вывод о том, что в Австралии не имеется эффективного средства правовой защиты для лиц, подвергаемых обязательному задержанию, и что в этой связи у г-на Йекропа нет никаких шансов на то, что его задержание станет предметом действенного административного или судебного пересмотра и ему будет предоставлено средство правовой защиты.

57. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспаривать законность содержания под стражей в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁴. Это право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁵ и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры⁶. Более того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁷.

58. Рабочая группа констатирует, что факты по делу г-на Йекропа, представленные ей как источником, так и правительством, свидетельствуют о многочисленных случаях его обращения в суды в связи с подачей заявлений о предоставлении визы и оспариванием их отклонения. Однако в рамках его обращений в суды никогда не ставился вопрос о том, почему он должен пребывать под стражей пока рассматриваются его заявления о предоставлении визы, при этом ни один судебный орган никогда не проводил оценки законности задержания г-на Йекропа, которая бы неизбежно включала оценку законности, необходимости и соразмерности задержания⁸.

⁴ См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁵ Там же, пункт 11.

⁶ Там же, приложение, пункт 47 а).

⁷ Там же, приложение, пункт 47 б).

⁸ См. пересмотренное соображение Рабочей группы № 5 о лишении свободы мигрантов, пункты 12–13.

59. Другими словами, на протяжении четырех лет содержания под стражей г-н Йекроп не имел возможности оспорить законность своего задержания как такового. Единственным органом, который, как представляется, рассматривал необходимость дальнейшего пребывания г-на Йекропа под стражей, является Комитет по вопросам управления делами и пересмотру решений о заключении под стражу. Однако Рабочая группа отмечает, что он не является судебным органом. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство не объяснило, каким образом при проведении этим Комитетом пересмотра соответствующих решений соблюдаются гарантии, воплощенные в праве оспаривать законность задержания, которое закреплено в статье 9 Пакта.

60. Рабочая группа также отмечает многочисленные выводы Комитета по правам человека, согласно которым обязательное задержание иммигрантов в Австралии и невозможность его обжалования являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта⁹.

61. Кроме того, в своем пересмотренном сообщении № 5 о лишении мигрантов свободы Рабочая группа заявила, что заключение мигрантов под стражу должно применяться в исключительных случаях, а для обеспечения этого необходимо искать альтернативы содержанию под стражей¹⁰. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило какой-либо подробной информации об альтернативах содержанию под стражей, которые рассматривались Комитетом по вопросам управления делами и пересмотру решений о заключении под стражу или любым другим органом в случае г-на Йекропа, и поэтому должна сделать вывод о том, что такие альтернативы не рассматривались, что является еще одним нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

62. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Йекроп был лишен права оспорить законность его задержания в нарушение статьи 9 Пакта и в связи с чем его задержание является произвольным и подпадает под категорию IV, а не под категорию III, как утверждает источник.

63. Источник также заявил, что задержание г-на Йекропа подпадает под категорию V, поскольку граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. На деле решение Верховного суда по делу *Аль-Катеб против Годвина* означает, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, а неграждане такой возможности не имеют. Правительство отвергает это утверждение источника и указывает, что такие процедуры, как хабеас корпус, остаются доступными для всех граждан и неграждан.

64. Рабочая группа удивлена утверждением правительства о том, что такая процедура, как хабеас корпус, является возможным средством правовой защиты для г-на Йекропа. Для Рабочей группы очевидно, что австралийское законодательство разрешает задержание г-на Йекропа, в связи с чем процедура хабеас корпус, которая используется для оспаривания незаконного задержания, не является реалистичным средством правовой защиты для лиц в положении г-на Йекропа. Вместе с тем Рабочая группа напоминает, что задержание в соответствии с национальным законодательством еще не означает, что оно не является произвольным по международному праву. Все государства должны обеспечивать, чтобы их национальное законодательство должным образом и в полной мере отражало обязательства, вытекающие из международного права.

65. Рабочая группа отмечает многочисленные выводы Комитета по правам человека, согласно которым обязательное задержание иммигрантов в Австралии и

⁹ См. *С. против Австралии*; *Бабан и Бабан против Австралии* (CCPR/C/78/D/1014/2001); *Шафик против Австралии* (CCPR/C/88/D/1324/2004); *Шамс и др. против Австралии* (CCPR/C/90/D/1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 и 1288/2004); *Бахтияри и др. против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002); *Д. и Е. и двое их детей против Австралии* (CCPR/C/87/D/1050/2002); *Насир против Австралии* (CCPR/C/116/D/2229/2012); и *Ф.Дж. и др. против Австралии* (CCPR/C/116/D/2233/2013).

¹⁰ См. A/HRC/13/30, пункт 59. См. также E/CN.4/1999/63/Add.3, пункт 33; A/HRC/19/57/Add.3, пункт 68 e); A/HRC/27/48/Add.2, пункт 124; A/HRC/30/36/Add.1, пункт 81; и мнение № 72/2017.

невозможность его обжалования являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта¹¹. Рабочая группа также отмечает, что результатом решения Верховного суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина* является то, что неграждане не имеют эффективного средства правовой защиты в случае их продолжительного административного задержания.

66. Рабочая группа конкретно отмечает решение Комитета по правам человека по делу *Ф.Дж. и др. против Австралии*, содержащееся в пункте 9.3. В рамках этого дела Комитет по правам человека изучил аргументацию Верховного суда при вынесении решения по делу *Аль-Катеб против Годвина* и сделал вывод о том, что результатом этого решения является отсутствие эффективных средств правовой защиты для оспаривания законности продолжительного административного задержания.

67. Ранее Рабочая уже выразила свое согласие с мнением Комитета по правам человека по этому вопросу¹² и продолжает придерживаться этой позиции и в настоящем деле. Рабочая группа подчеркивает, что подобная ситуация носит дискриминационный характер и противоречит статьям 16 и 26 Пакта. Поэтому она приходит к выводу о том, что задержание г-на Йекропа носит произвольный характер и подпадает под категорию V.

68. Рабочая группа глубоко обеспокоена тем, что г-н Йекроп пребывает под стражей на протяжении уже четырех лет. Правительство само признает, что он не имеет права на получение какой-либо иной визы, в связи с чем существует реальная вероятность того, что его содержание под стражей будет бессрочным, поскольку единственной другой возможностью для него в настоящее время является депортация, а она может повлечь за собой ответственность Австралии ввиду запрета принудительного возвращения.

69. Рабочая группа неоднократно отмечала, что задержание просителей убежища ни в коем случае не может быть бессрочным или чрезмерным по продолжительности, что максимальный срок должен в обязательном порядке устанавливаться законом и что бессрочное задержание является по своему характеру произвольным¹³. Рабочая группа вновь напоминает, что задержание в соответствии с национальным законодательством еще не означает, что оно не является произвольным по международному праву. Все государства должны обеспечивать, чтобы их национальное законодательство должным образом и в полной мере отражало обязательства, вытекающие из международного права.

70. И наконец, Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что это уже не первое дело о заключении иммигрантов под стражу в Австралии, которое было передано на ее рассмотрение в течение прошлого года¹⁴. Все эти дела касались политики обязательного задержания иммигрантов, и во всех случаях Рабочая группа пришла к выводу, что задержание было произвольным.

Решение

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Уильяма Йекропа носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории IV и V.

¹¹ См. *С. против Австралии*; *Бабан и Бабан против Австралия*; *Шафик против Австралии*; *Шамс и др. против Австралии* (CCPR/C/90/D/1255,1256,1259, 1260,1266,1268,1270 и 1288/2004); *Бахтияри и др. против Австралии*; *Д. и Е. и двое их детей против Австралии*; *Насир против Австралии*; и *Ф.Дж. и др. против Австралии*.

¹² См. мнения № 28/2017, № 42/2017, № 71/2017 и № 21/2018.

¹³ См. мнения № 5/2009, № 42/2017 и № 71/2017; пересмотренное соображение № 5, пункты 25–26; и A/HRC/13/30, пункт 61.

¹⁴ См. мнения № 21/2018, № 71/2017, № 42/2017 и № 28/2017.

72. Рабочая группа просит правительство Австралии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Йекропа и приведения его в соответствие с международными нормами, в том числе нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

73. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Йекропа и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

74. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Йекропа и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

Процедура последующих действий

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Йекроп, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Йекропу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Йекропу, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Австралии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

76. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

77. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

78. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон, используя для этого все имеющиеся средства.

79. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 20 апреля 2018 года]

¹⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.